

КОЛОНКА СОБКОРА

предусмотрены средства на строительство этой дорюги.

— Конечно! — горячился Игорь Вячеславович. — Им же оттуда не видны наши ямы да колдобины!

Рымарев, однако, начал «большое строительство», о котором могли только мечтать его предшественники — тоже горячие патриоты совхоза Алексей Белоусов и Андрей Зюзин.

Да тут же возле него заходили кругами прокуратура и ОБХСС:

— Пора разобраться с этим

мы — коней! Лошадь — это такое удивительное создание!

Сейчас устами Рымарева глаголет не только страстный любитель лошадей, но и исследователь. Ведь Игорь Вячеславович — не просто краевед, вышедший «с начальняки», он еще и ученый-селекционер (и неплохой, судя по кросс-бредным овцам). Сколько уж раз его таянули и в столицу Сибирского отделения сельхозакадемии — город Красноярск под Новосибирском, и в сельхозинститут — предлагали возглавить кафед-

директором! Что-то он там больно активничает.

Но «революционные настроения» Рымарева поддержали тогдашние руководители райкома партии. Впрочем, несмотря на такую поддержку, кровушки из Игоря Вячеславовича всяческие чиновные запрети́тели попила вволю.

Так или иначе, заклубилась строительная пыль над «Медведским». И никого уже не удивило, что за последние четыре года тут добились небывалых (самых больших в области) прибавок в наоях молока, в настриге шерсти,

ру. А он все отказывается. Потому, что знает твердо: его счастье — на родной земле. Земля эта — трудная, неласковая. Карлос, отвалился от своих объективов и пленок, порасспрашивавший Рымарева — он тебе расскажет, как вязнут у нёб трактора в весеннюю распутицу, как, тонко аксрикнув, ломается сталь лемехов о ее каменья, как страшно и неотвратимо убивает она порожденные собою же всходы в жаркие недели засухи. Но зато как пахнет она после дождя полуденным июльским травостоем!

Главным же своим «рекордом» — тем, что не для ответов, а для души — Рымарев считает себя — скакнуво, чемпионо, богатырем.

Вот Виктор Хижняк выводит из ворот конюшни тяжеловоза Рафбака. Огромный, дышащий мощью, со свирепо косящим взглядом: не конь — зверь! Вышел — и оглушительно, протяжно заржал: видные плечи и голос под стать коню, плечи — в нападках — плетясь, стоит удерживать эту живую, не очен-то покорную стую и мощь: предельно напруга коры, ноги и весь торс. Виктор видит его по кругу. А потом на смену Рафбаку издает на свет божий другую такую же громадину — Иртыша.

А вообще-то сибирская земля для Рымарева, строгого героя, не родная: его родина — тамбовские червоземные степи. И рос до 19 лет он в городе. Отец, старый большевик, всю жизнь работал железнодорожником, в гражданскую водил бронепоезд.

Правда, отца-то он почти не помнит: тот умер, когда Игорюхе едва пять лет стукнуло. Так что и кровь в рымаревских жилах — вовсе не крестьянская. Ник так уж судьба сложилась. А скорее — сам етак сложил. С селозотехником — отчимом. Мог выбирать себе место распределения. Он и выбрал: в Сибирь. Молодому специалистом приклат в Черепаново. Но в райцентре не задержался: в 53м

— Вы знаете а ведь мы их... украли, — благодую выкладывает вдруг Рымарев, разом перечеркивая всю идиллию момента.

— Очень интересн! И у кого же?

— А вы пригладите к нам, пригладите! Не догадываетесь? — улыбается директор. — Да у Васнецова мы его увидели Помните, негос, такого художника? Трех богатырей еще изобразил. Так вот Рабфакса мы украли из-под Иллы Муромца, а Иртыча — из-под Добрыни Никитича.

— Хорошо хоть — Алеша Попович на коне усадил! — смеюсь я. Но Игорь Вячеславович поправляет:

— Да кто для Алеши хорошо, а для совхоза — плохо. Но янечю, мы и Алешу пешим оставим: бог трудит, а

после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, коммунист Рымарев написал заявление — попросился в совхоз. С тех пор и пустил здесь корни, и вот уже 36 лет воюет за свой совхоз: строит, дерется, из кожи ног лезет, чтобы люди здесь жились по-человечески...

...Это был очень долгий день. Но мы не замечали времени. Карлос тоже разговаривал. И поведал о том, как его отец, крестьянин из Кастилии, не в силах прокормить десятых детей, бросил труд земледельца и подался со Старокастильского плоскогорья на угольные шахты Астурии. Как сам Карлос с юности трудился на картхаенской судовой, а потом сменил эту работу на ненадежный хлеб фотожурналиста. Дважды на собственные сбережения отправлялся за

лога

Платформа серьезно продвигает нас в идею — теоретическом осмыслении перестройки, понимании путей перехода от централизованной модели общества к гуманному, демократическому социализму. В ней представлена наша точка зрения на социализм, на правовое государство и гражданское общество. При этом ЦК КПСС твердо высказывается за творческое развитие марксизма, против очернительского отношения к ленинскому наследию, против огульного перечеркивания исторического опыта. Обновление социализма, его новые качества не может быть достигнуто без опоры на все полезное, что было в нашей истории, в марксизме, в общественной мысли, в практике.

В экономической сфере, подчеркнул секретарь ЦК КПСС, мы вышли на коренные вопросы о преобразовании отношений собственности. Платформа ЦК политически инициирует переход от

побывал в Калининском районе партии, где имел беседу с членами бюро, группой секретарей первичных партийных организаций.

(ТАСС).

действовать

ленной фазы, отковывшихся в далась в практическом плане

в городе Искитиме, осмотрел предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. Ее состояние требует более активной помощи трудовых коллективов города. В колхозе «Большевик» Ордынского района собеседниками были арендаторы. К аренде они подготовлены: в хозяйстве выбрали поэтапный переход крестьян к самостоятельности — через кооперативные звенья и коллективы интенсивного труда. Многие из практиков колхоза можно применить с пользой, прежде всего в социальном переустройстве села, повышении продуктивности полей и ферм, идеи создания по типу знаменитой физматшколы Акадегородка учебного заведения для сельских ребят. На «Сибсельмаш» Е. С. Строве знакомился с чеками, где освещается выпуск новых машин для села. В научном центре Сибирского отделения ВАСХНИЛ рассматривались проблемы повышения эффективности научного поиска, далеко не отвечающего требованиям дня, открывающего взаимовлияния сельского хозяйственного производством. Авангардист должна быть позиция ученых в разработке и реализации программ «Зерно» и «Мясо».

которая остается в области все еще низкой. В Учхозе Сельскохозяйственного института обсуж-

Простак и вояжеры

Около двух тысяч руководящих работников Прингирья побывали в минувшем году в зарубежных командировках — вдвое больше, чем год назад. Иные из сибирских отважно звалили на себя брени, которые не всякому министру иностранных дел под силу. Скажем, заместитель управ-

Принятие Народным сеймом декларации о вступлении Литовской ССР в состав Советского Союза получило одобрение широких слоев трудящихся республики. Об этом свидетельствуют и резолюции, принятые в те дни на многочисленных митингах и собраниях трудящихся Литвы.

Взяв власть в свои руки, трудовая народ Литвы и не стремилась проводить выборы в соответствии с буквой конституции антинародного сменовского режима, подчеркивается далее в заявлении. Выборы проводились на основе закона о выборах в Народный сейм, принятого 5 июля 1946 года народным представителем.

Вместо народного представителем, являющегося членом «Восток-соединительства» А. Радюк и генеральный директор объединения «Востокуголь» И. Шадов только за десять месяцев выехали за границу пятьюкратно. А делегация из пяти работников треста «Восток-энергостроитель» проехала в Монголию целых 60 дней.

Да, официальная цель визита благородная — развитие торгово-промышленных и научно-технических связей. Увы, достигается она редко. Лишь каждая седьмая поездка признана результативной. Послушайте их — чиновников — они проруби-

Рассуждения об «оккупации» и «аннексии» Литвы летом 1940 года несостоятельны и необоснованны, потому что советские войска были введены в Литву на основе договора и согласия обеих сторон. Советские войска не вмешивались во внутренние дела Литвы и не устанавливали оккупационного режима.

Вступление Литвы в состав СССР оказало плодотворное влияние на экономическое, культурное и политическое развитие республики, повышение уровня благосостояния всех народов Литвы, воссоединение всех исконных литовских земель. Вплыве в исто-

ли широкое окно и в Европу, и в Азию. В доказательство приводит цифры: около 150 предприятий, кооперативы имеют право выхода на зарубежный рынок.

При этом размах, с за-вистью примет читатель, литовские заводы начисляли налучшим импортным оборудованием, а магазины — за-морским товарам. Общечное мнение! Здесь, пожалуй, положение даже хуже, нежели в других уголках нашего Отечества. Правда, приобрели стереосистемы, видеотехнику, шерстяную одежду счастли-вчики с предприятий, постав-

при Литве соединились в едином государстве древняя столица Литвы город Вильнюс, промышленный и культурный центр республики город Каунас и город-порт Клайпеда.

В условиях сталинского тоталитарного режима и господства административно-командной системы социалистическая государственность литовского народа, как и других народов СССР, сильно ограничивалась, суживалась, искажалась, в значительной мере терла реальное содержание и самостоятельность. В условиях революционной перестройки появились реальные возможности для обновления социалистической го-

дающих экспортную продукцию — золотую ангарскую сосну, уголь, деликатесы из сибирской рыбы и прочее сырье. Его доля в местном экспорте превзошла 95 процентов, что в полтора раза превышает крайне неблагоприятный общесоюзный показатель. На долю же машин, агрегатов приходится... 1,8 процента — в семь с половиной раз меньше, чем в целом по стране.

Магнитофоны крутятся, одежда украшает, а вот прибрежное дорогое импортное оборудование годами лежит без дела. Ожидает. Брат-

сударственности литовского народа, как и других народов СССР, в составе качественно обновляющейся федерации Советского Союза. За такой путь развития литовского народа и выступал КП Литвы, поддерживающая Платформу ЦК КПСС к XXVIII съезду партии.

Текст заявления заканчивается следующими словами: Мы за свободное развитие, за полную, реальную социалистическую государственность Литвы и процветание литовского народа в сообществе советских народов, основанном на действительно суверенитете, дружбе и сотрудничестве всех наций и народностей СССР,

в сообществе, которое выступает за построение гуманного демократического социалистического общества, в центре внимания которого будет человек с его потребностями и интересами.

(ТАСС).

ре Союза ССР

Вместе с тем резкому осуждению коллегия подвергла действия тех прокуроров, которые проявляют нерешительность в пресечении преступных проявлений, уклоняются от выполнения своих

профессиональных обязанностей по применению всей силы советских законов в борьбе с опасными преступлениями, злостными спекулянтами и нарушителями общественного порядка, экстремистскими элементами, провоцирующими национальную рознь.

Коллегия наметила меры по усилению прокурорского надзора за следствием и дознанием с тем, чтобы они в полной мере отвечали задачам охраны прав и законных интересов граждан и вместе с тем обеспечению бескомпромиссной борьбы с нарушениями законопорока.

Принято решение о возбуждении уголовных дел, привлечении

Тут как тут и дельцы, решившие при бесконтрольности внешнеэкономических связей погнеть руки или удовлетворить за счет государства свои групповые интересы. Облисполком попустительствует разорительным вояжам. А куда смотрят внешнеэкономические организации?

дисциплинарной ответственности в отношении прокуроров, допустивших грубые нарушения законности и преступную халатность при осуществлении надзора за расследованием конкретных уголовных дел, в частности по взяточничеству в Узбекистане.

Озабоченный и открытый разговор на коллегии шел и по поводу того, что принята Верховным Советом СССР статья 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, о допуске защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения не подкреплена кадровой обеспече-

— Издержки на первых порах неизбежны, хотя у нас они, может быть, чрезмерны, — успокаивает управляющий отделением Торгово-промышленной палаты СССР Э. Старков. — Мы только учимся.

Учиться, понятно, надо. Но не следовало ли заняться учебой до создания ассоциаций и воздерживаться от неподготовленных волеяк? А то ведь, пока простакни, несмышляки ни наберутся ума-разума да получат укорот ретивые локтяки, как бы не разорить наш край.

Конечно, есть и успехи. С

ценностью адвокатского корпуса, что создало сегодня серьезные проблемы в исполнении требований уголовно-процессуального закона. Коллегия Прокуратуры Союза ССР приняла решение войти по данному вопросу с необходимыми предложениями в Верховный Совет СССР.

ья газеты

дировать политическую линию ЦС, лучшие материалы газеты, объединения и дискуссии. Они вновь созданный клуб вы-

помощью фильма в зрительские залы МНТК «Микрохирургия глаза», действуют шесть совместных предприятий. Со специалистами из Сингапура налажено производство компьютеров, с болгарскими фармацевтами — лекарств. И все же, думается, прав первый секретарь обкома КПСР В. Потапов:

— Внешнеэкономическая деятельность в Принагье — на нулевой отметке. А возможности у нас велики. Побystree бы да повыше подтягивать над этим нулем!

Владимир ЕРМОЛАЕВ.
г. Иркутск.

Рисунки Ю. Черепанова.

(TACC).

тическую монополию, руководствуясь нормами правового государства и готова на демократические началах диалог и сотрудничество со всеми, кто стоит на позициях социалистического выбора.

Платформа серьезно продвигает нас в идейно - теоретическом осмыслении перестройки, понимании путей перехода от централизованной модели общества к гуманному, демократическому социализму. В ней представлена наша точка зрения на социализм, на правовое государство и гражданское общество. При этом ЦК КПСС твердо высказывается за творческое развитие Марксизма, против очернительского отношения к Ленинизму вследствие, против огульного перечисления исторического опыта. Обновление социализма, его новое качество не может быть достигнуто без опоры на все полезное, что было в нашей истории, в мировой практике, общечеловеческие ценности.

В экономической сфере, подчеркивая секретарь ЦК КПСС, мы вышли на коренные вопросы о

да связывать только с осложненными обстоятельствами в стране, с недостатками сегодняшнего дня, для преодоления которых нужна более сильная власть. Однако вопрос этот значительно глубже. Необходимость введения президентской формы правления диктуется прежде всего самим процессом демократизации, становления правового государства.

Секретарь ЦК КПСС остановился на проблемах реформы партии. Некоторым, сказал он, хотелось бы увидеть в Платформе движение КПСС к аморфному состоянию. А в Платформе четко обозначены направления, принципы и механизм радикального обновления КПСС, именно как подлинно самоуправляющейся и ведущей организации, консолидирующей силы перестройки.

В. А. Медведев ответил на многочисленные вопросы участников встречи.

Вечером секретарь ЦК КПСС побывал в Калининском райкоме партии, где имел беседу с членами бюро, группой секретарей

преобразовании отношений собственности. Платформа ЦК политики инициирует переход от первичных партийных организаций. (ТАСС).

действовать

лерной фабрики, открывшихся в городе Искитиме, осмотрел предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности. Ее состояние требует более активной помощи трудовых коллективов города. В колхозе «Большевик» Ордынского района собеседниками были арендаторы. К аренде они подготовлены: в хозяйстве выбрали поэтапный переход крестьян к самостоятельности — через кооперативные звенья и коллективы интенсивного труда. Многие из практики колхоза можно применить с пользой, прежде всего в социальном переустройстве села, повышении продуктивности полей и ферм, далась в практическом плане идея создания по типу знаменитой физматшколы Академгородка учебного заведения для сельских ребят. На «Сибсельмаше» Е. С. Стров знакомился с цехами, где осваивается выпуск новых машин для села. В научном центре Сибирского отделения ВАСНХИЛ рассматривались проблемы повышения эффективности научного поиска, далеко не отвечающего требованиям дня, укрепления взаимодействия с сельскохозяйственным производством. Авангардной должна быть позиция ученых в разработке и реализации программ «Зерно» и «Мясо».

которая остается в области все еще низкой. В Учхозе Сельскохозяйственного института обсуж-

В Прокуратуре Союза ССР

ре Союза ССР

Вместе с тем резкому осуждению коллегия подвергла действия тех прокуроров, которые проявляют нерешительность в пресечении преступных проявлений, уклоняются от выполнения своих

профессиональных обязанностей по применению всей силы советских законов в борьбе с опасными преступлениями, злостными спекулянтами и нарушителями общественного порядка, экстремистскими элементами, провоцирующими национальную рознь.

Коллегия наметила меры по усилению прокурорского надзора за следствием и дознанием с тем, чтобы они в полной мере отвечали задачам охраны прав и законных интересов граждан и вместе с тем обеспечению бескомпромиссной борьбы с нарушениями законопорока.

Принято решение о возбуждении уголовных дел, привлечении

Тут как тут и дельцы, решившие при бесконтрольности внешнеэкономических связей погнеть руки или удовлетворить за счет государства свои групповые интересы. Облисполком попустительствует разорительным вояжам. А куда смотрят внешнеэкономические организации?

дисциплинарной ответственности в отношении прокуроров, допустивших грубые нарушения законности и преступную халатность при осуществлении надзора за расследованием конкретных уголовных дел, в частности по взяточничеству в Узбекистане.

Озабоченный и открытый разговор на коллегии шел и по поводу того, что принята Верховным Советом СССР статья 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве, о допуске защитника с момента задержания, ареста или предъявления обвинения не подкреплена кадровой обеспече-

— Издержки на первых порах неизбежны, хотя у нас они, может быть, чрезмерны, — успокаивает управляющий отделением Торгово-промышленной палаты СССР Э. Старков. — Мы только учимся.

Учиться, понятно, надо. Но не следовало ли заняться учебой до создания ассоциаций и воздерживаться от неподготовленных волеяк? А то ведь, пока простати, несмышляные ни наберутся ума-разума да получат укорот ретивые локтяки, как бы не разорить наш край.

Конечно, есть и успехи. С

ценностью адвокатского корпуса, что создало сегодня серьезные проблемы в исполнении требований уголовно-процессуального закона. Коллегия Прокуратуры Союза ССР приняла решение войти по данному вопросу с необходимыми предложениями в Верховный Совет СССР.

ья газеты

дировать политическую линию ЦС, лучшие материалы газеты, объединения и дискуссии. Они вновь созданный клуб вы-

помощью фильма в зрительские залы МНТК «Микрохирургия глаза», действуют шесть совместных предприятий. Со специалистами из Сингапура налажено производство компьютеров, с болгарскими фармацевтами — лекарств. И все же, думается, прав первый секретарь обкома КПСР В. Потапов:

— Внешнеэкономическая деятельность в Принагье — на нулевой отметке. А возможности у нас велики. Побystree бы да повыше подтягивать над этим нулем!

Владимир ЕРМОЛАЕВ.
г. Иркутск.

Рисунки Ю. Черепанова.

Тут как тут и дельцы, решившие при бесконтрольности внешнеэкономических связей погнеть руки или удовлетворить за счет государства собственные групповые интересы. Облисполком попустительствует разорительным воляжам. А куда смотрят внешнеэкономические организации?

— Издержки на первых порах невелики, хотя у нас они, может быть, чрезмерны, — успокаивает управляющий отделением Торгово-промышленной палаты СССР Э. Старков. — Мы только учимся.

Учиться, понятие, надо. Но не следовало ли заняться учебой до создания ассоциаций и воздерживаться от неподготовленных волежей? А то ведь, пока простак, несмышленыш, ни наберусь ума-разума да получат укорот ретивые ловачки, как бы не разорить наш край.

Конечно, есть и успехи. С помощью финнов в Иркутске создан МНТК «Микрохирургия глаза», действуют шесть совместных предприятий. Со специалистами из Сингапура налаживается производство компьютеров, с болгарскими фармацевтами — лекарств. И все же, думаю, прав первый секретарь обкома КПСР В. Потапов.

Внешнеэкономическая я и деятельность в Прибайкалье — из нулевой отметки. А возможности у нас велики.

Побистрее бы да повыше подниматься над этим нулем!

Владимир ЕРМОЛАЕВ.
г. Иркутск

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТ № 9

Партия и перестройка — К XXVIII съезду КПСС

ТРУДОВОЙ авангард гиганта отечественного машиностроения — производственного объединения «Уралмаш» — составляют сегодня люди, которых называют «прорабами перестройки». Их авторитет основан на активной жизненной позиции. Один из этих людей — бригадир слесарей цеха сборки крупных узлов № 14 коммунист Владимир Ольханов (на снимке). Он полный кавалер ордена Трудовой славы. Более четверти века работает Ольханов на предприятии и в течение всего времени много сил отдавал общественной деятельности. Сейчас Владимир Ольханов — член парткома «Уралмаша».

Фото А. Селезнев (ТАСС).

ПОЧЕМУ ВЫЖИДАЮТ РАБОЧИЕ

В красном уголке одного из механических цехов Заводского моторного завода было жарко. Наскоро перекусили, собираясь здесь рабочие — партийные и беспартийные, мужчины и женщины, молодые и не очень...

Разговор шел о дне сегодняшнем. Вернее, о положении в партии. Разговор беспокойный, иногда резкий, с категоричными оценками. Но главное — и это радовало — не было равнодушных.

Не обращая внимания на жару, рабочие горячо говорили, перебивая друг друга:

— Что это за партия, которая сама от власти отключается?

— Спасение — в возрождении Компартии России...

Сколько людей — столько и мнений. Трудно сразу разобраться в людской многоголосице. Но постепенно разговор, как вышедшая из горных теснин река, успокаивался, входил в русло, когда уже можно было выделить главное, обсудить и проанализировать возможные варианты.

Пленум в феврале — это неплохо, — начал В. Белов, коммунист с большим стажем. — Можно даже сказать — хорошо, но состоялся он должен был год, а то два, а лучше три года назад. Мы уже при Л. И. Брежневском чувствовали, знали, что партийному аппарату надо менять стиль и методы своей работы. Сколько в журнале об этом переговорено. Вроде январский Пленум ЦК КПСС в 1987 году велся, было, за это дело. Да видно, чего-то не хватило: дальше слов не пошло.

Его сразу несколько человек перебивали: «Нечего засидеться партаппарат. Оторвался от народа, в чинуш превратился!»

— Все правильно: и оторвались, и превратились, — спокойно парировал рабочий. — А почему? Система подбора кадров осталась прежней — по анкете. Значит, не всегда лучшие люди приходили в партийные комитеты. Да и мы сами хороши. Всегда ли лучших на партийную работу рекомендовали? Они, как рассуждали, и нам нужны...

Такие горячие разговоры происходят сейчас повсюду в трудовых коллективах области. В некоторых — сам участвовал, о каких-то подробно рассказывали. Так, на Бору — крупном промышленном центре близ Горького — на стекольном заводе довелось услышать:

— По-моему, на партаппаратах сидели специально «красную тряпку» для быка. Социально напряженность сознательно наверху нагнетают, поэтому народу как бы подсказывается выход: хочешь лучшей жизни — бей партократию. А чем другим объяснить? Иначе бы давно сами в партии изменения произошли, мнения простых партийцев учитывались бы стали.

— Ну ты про социальную напряженность, да что они сознательно нагнетали, загнул. Что они, в ЦК, враги, что ли?

— Я про врагов не говорю, не знаю. Но то, что полки пустые — это что? Перестройка пока только понижает жизненный уровень человека, а не повышает. А как можно можно расценить повышение заработной платы партийным работникам? Прием сколько получают секретари обкома, нам в принципе без разницы. Но инструкторы, машинисты паркомов — они же на виду, рядом. Трудно их со своим можем сравнить. Вот это-то и вызывает недовольство людей.

Такие разговоры вспыхивают стихийно, для этого не надо больших аудиторий, довольно свободной минутки. И заинтересованного собеседника. Но они формируют общественное мнение. И вот уже в Дзержинском — одном из химических центров страны мне говорят:

О положении в партии размышляют горьковчане

— Вот В. Бритов, бывший первый секретарь горкома, ушел недавно на хозяйственную работу и даже не отчитался перед коммунистами. Разве правильно? А вот Н. Васильев, который сменил его на этом посту, не побоялся выдвинуть свою кандидатуру в народные депутаты России. Считаю, правильно поступил.

Такая оценка, на первый взгляд, кажется неожиданной. Но потом мне не раз доводилось слышать подобное. И подумалось, наверное, мало в Горьковской области нашлось таких смельчаков, которые бы не побоялись подняться из «окопов». Ведь меньше десятилетия секретарей райкомов и горкомов отталкивали вступать в борьбу за депутатский мандат столь высокого уровня. Побоялись? Зная многих из них, не поверю в это. Может быть, ближе к истине то, что оказались не готовы к политической борьбе. На это меня натолкнул разговор, состоявшийся на Валахнинском целлюлозно-бумажном комбинате:

— Ощущение такое, как будто сегодня — 22 июня 1941 года. И мы снова упираем то, что на нас напали без объявления войны, внезапно. Но ведь демократические процессы, которые развиваются в обществе, процессы объективные, никуда от этого не денешься. Поэтому партию давным-давно надо было готовить к методам политической борьбы. А ведь у нас-то все до сих пор по старинке: и собрания, и прием,

и постановления... Вот неформалы и напирают.

Этот разговор с машинистом бумагоделательной машины состоялся по пути к комбинатовской проходной. На видном месте там висело рукописное объявление об очередной встрече с кандидатом в народные депутаты.

— Вот выборы, — продолжил мой спутник. — Идет по сути дела жестокая политическая борьба за власть. Неформалы кичатся своей беспартийностью. А что партийные комитеты? Многие по-прежнему бравировать своей невинностью: как бы кого не ущемить в правах. Каких прав? Оппоненты не мешаются нечестоплотными приемами, чтобы завоевать голоса избирателей. А мы даже по-настоящему политическую борьбу вести не умеем.

Неожиданный поворот приобрел разговор в Кстово, во время одной из встреч с журналистами нефтеперерабатывающего завода.

— Вот взять последние митинги и демонстрации, — рассуждал ветеран труда П. Яковлев. — Кто там участвует? Да в основном те, кто на работу может не ходить. Знаем мы эти штуки... Не могу понять, почему партийные комитеты идут у них на поводу. Что творит они там от имени народа? А народ-то спросили? Не-ет, рабочий класс своего слова еще не сказал. Он пока скрывает, определяет свою позицию.

— Ну и какая же будет наша позиция? — Какая? Одно скажу: справедливая. По отношению к народу. Ведь почему рабочий класс молчит? Да он, если можно так сказать, политический зрелости и мудрости набирается. Как было в первые послеоктябрьские годы? Каждый рабочий — это политический боец. Складно — не складно, но мог свою позицию отстаивать, других в своей правоте убедить. А теперь что — невыполнение нормы, если к тому же не пьешь да не куришь — значит настоящий коммунист. Нет, рабочий-коммунист — это, я считаю, прежде всего боец за идеи партии. Вот этим нам сейчас приходится вновь овладевать. Считаю, что с созданием Российской коммунистической партии, с новыми методами и стилями работы, но на принципах марксизма-ленинизма этот процесс пойдет быстрее. И лучше. Тогда, я думаю, не дойдет до драки. А то здесь может так случиться, что свои идеалы придется кулаками защищать.

— Разговоры рабочих, их мнения и суждения о положении в партии. С чем-то можно соглашаться, с чем-то — нет. Но я предположу, не стал коммунистическими взгляды своих собеседников. В принципе — нет, и есть жизнь партии. Вернее, моментальный сплеск с нее. Ведь наша партия по своим истокам — это партия рабочего класса.

В. ЛИСИН.
(Корр. «Правды»).

г. Горький.

Улица «Правды», 24, из почты редакции

Где границы гласности?

Часто с самых высоких трибун произносятся такие слова В. И. Ленина: правда не зависит от того, кому она служит. В то же время неоднократно высказывания в том духе, что гласность может быть беспредельной, если только... она служит интересам укрепления социализма.

Так вот, очень хотелось бы узнать, почему такое разное отношение к правде и к гласности: первая вроде бы безусловна, вторая же все еще неясна, по-видимому, «классовый» характер. Может быть, это надо понимать так: пусть правда существует себе в нашем сознании, в секретных документах, в архивах, но предавать ее гласности следует лишь тогда, когда она в интересах социализма? Вот только бы еще установить, кто должен определять, что в интересах социализма, а что — нет.

И. ЗАЙДМАН.

Кандидат технических наук.

г. Запорожье.

Не власть бы в формализм

Категорически возражаю против отдельных положений проекта Программы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии. А именно: демократический социализм по современному пониманию — это официальная идеология современного реформизма, провозглашенная в 1951 году в декларации франкфуртского конгресса Социалистического интернационала — «Цели и задачи демократического социализма» и противопоставленная идеологии марксизма-ленинизма.

(Философский словарь, 1987 г.). Считаю, что понятие, введенное в заголовок, не соответствует содержанию, раскрываемому в разделах Программы. Двойной смысл понятия демократический социализм нигде не оговорен.

Л. ХАНДУРИН.

Член КПСС с 1963 года.

г. Рига.

И спрос, и доверие

Уж слишком сейчас велик набор воздействий и наказаний, предусмотренных Уставом КПСС для коммуниста. Однако солидный перечень предостережений, как мы убеждены, не способствовал укреплению дисциплины. В новом Уставе, думаю, надо записать, что за невыполнение уставных обязанностей и другие проступки член партии привлекается к ответственности и на него могут быть наложены взыскания общим собранием первичной организации: предупреждение, выговор и выговор с занесением в учетную карточку. Решение первичной партии должно быть окончательным и в случае исключения из рядов КПСС.

В. НЕФЕДОВ.

Зам. министра юстиции Карельской АССР.

г. Петрозаводск.

Как меня «отставляли»

Гром грянул вроде бы с ясного неба. Еще вчера ничего не предвещало бум, а сегодня сотрудники строющегося научно-производственного объединения — НПО «Микроэлектроника» разослали по редакциям газет листовку, опечатавшую на принтере ЭВМ на прекрасной импортной бумаге и начинавшуюся словами «Казарова — в отставку!!!» Три восклицательных знака кричали «караул»; дальнейшее мое пребывание хоть бы на час на посту секретаря обкома будто бы грозило городу и области невероятными катастрофами...

Текст листовки, завершающийся многозначительным заключением: «Принято на собрании партийно-хозяйственного актива УЦМ... и одобрено на собрании трудовых коллективов предприятий», в частности гласил: «Учитывая, что т. Казаров О. В. по своим идеологическим воззрениям является типичным представителем административно-командного стиля работы, мы не можем опираться на него при проведении процессов демократизации в период перестройки. Коллектив УЦМ выражает т. Казарову О. В. недоверие как политическому руководителю и требует его отставки с поста секретаря областного комитета КПСС. Мы обращаемся ко всем коллективам, ко всем коммунистам, ко всем интеллигентам г. Ульяновска и Ульяновской области поддержать наше требование».

Мы призывает жителей Ульяновской области, прежде чем голосовать за кандидатуру т. Казарова О. В. на выборах в Верховный Совет РСФСР, еще раз подумать, сможет ли он достаточно представлять в верховном органе России наши интересы в эпоху демократизации и перестройки.

Дальнейшие события в Ульяновске нарастали как снежный ком. Через день-другой «отставочный» мотив уже звучал на собраниях неформального объединения — городского «антибюрократического центра». А вскоре состоялся и митинг на городской площади, где все пошло по заманчивому охлократии и требованию отставки одного из руководителей обкома — «в отставку» — все бюро обкома.

Так мы оказались в ситуации, близкой к аналогичной и, увы, ныне не являющейся исключительной.

Что же послужило поводом для выражения недоверия даже преувеличенной частью горожан партийному руководству области? Какие объективные и субъективные причины привели к этому? Почему именно против меня был сделан первый выпад? Насколько он обоснован, и вообще, в какой степени справедливы претензии, все громче и громче предъявляемые партаппаратом на местах? В чем наша вина и наша беда? Пора задуматься над этими вопросами в сегодняшней общей ситуации в стране не только полезно — необходимо.

Проявившиеся в последние месяцы всплески недовольства партийными руководителями — в Тюмени, Волгограде, Черногове, Уфе (список можно продолжать), приведшие уже к отставке многих руководителей, сегодня однозначно трактуются справедливыми и обоснованными. Схема оценки проста: местные лидеры напортачили (а то и того хуже — проворонили, впали в коррупцию), не смогли обеспечить народу сносную жизнь — вот они и «воцалы». Трудно, да и необъективно отрицать обоснованность такой трактовки — действительно, живем мы плохо, действительно, дожили «до ручки» и действительно многие наши благие намерения и действия пока не реализуются в ощутимое улучшение жизни. Но справедливо ли мерить одной меркой все, что происходит сейчас «на местах»?

Взять нашу область. Не хватало, скажу, все основные технико-экономические показатели области выполнялись, жили мы, да и живем отнюдь не хуже всех нас соседей в Поволжье и уж, конечно, лучше, скажем, свердловчан или волгоградцев, это может подтвердить любой здравый человек «открытых» дел, типа «хлопковых» и прочих, у нас нет. Партийный и хозяйственный аппарат совсем еще недавно, всего три года назад, во времена работы в области Г. В. Колбина и после него, был подвергнут такой тщательной «ревизии», пропущен через такое «мелкое сито» обновления, что говорить о его коррумпированности и кумовстве не приходится. Подпольных «фермы» и лаянкатов обком не держит, от дач и спецблат отказался. За что же, как говорится, шипши на наши головы? Откуда взрыв?

Есть над чем поразмышлять, есть. Взять листовку о моем «недоверии». Почему она появилась? А вот почему. В городе в соответствии с последними «уставными» центрами было решено развернуть индивидуальное жилищное строительство. Широко об этом объявляли, стали выделять участки. И что же? Кто стал строить первым? Ну, конечно же, руководители разных рангов, в том числе и руководители уже упомянутого выше Центра микроэлектроники. При этом, естественно, именно им почему-то оказались выделенными лучшие

участки в центре города, что вообще противоречит решению Совета Министров для крупных городов. Когда же социально-экономический отдел обкома выяснил, что «облагодетельствованы» наши «командиры производств», к тому же с явными нарушениями существующих правил, то сразу почувствовалось сопротивление «обожженных». Именно в день выхода моей статьи в местной печати с осуждением такой практики собрался актив Центра микроэлектроники и выразил мне недоверие. И как результат — появление листовки, крепящей мотив «недоверия».

Впрочем, речь не обо мне, а о вышедшем — лишь иллюстрация к тому, как неоднозначны и отнюдь не всегда добродетельны мотивы «свержения» партийных руководителей. Становится очевидным: стоит чуть-чуть проявить требовательность, напомнить о порядочности, спросить за выполнение служебных обязанностей — и сразу те, кого обидел, начинают выискивать против тебя «компро», берут «под копала». Совсем еще недавно они грешили ретивые партийные администраторы, а теперь этот прием «взвали на оружие» уже другие силы...

Вот, скажем, ульяновцы недовольны сырым целым рядом социально-экономических программ. Еще до меня было принято в Ульяновской области множество заманчивых программ: «Жилье-90», «Мемориал», «Мясоед» и так далее. Многие из этих программ с самого начала были невыполнимы, не имели под собой надежного экономического фундамента. Инициаторов «иных» уж нет, а те «далече», другие занимают ныне высокие должности в столице (скажем, тот же Г. В. Колбин). А счет-то предъявляют нам!

И не только за «проектные» проекты, оставшиеся пустым звуком. Сегодняшние просчеты центральных органов управления, сбоя в разлаженной экономике — тоже «списываются» на счет недоработок местного аппарата. Но, простите, если по всей стране нет мяса и табака, сигареты с фабрики «Явас» растащили шустрые кооперативы, к которым оказался причастным даже ответственный работник Совмина СССР А. Анохин («Правда» № 43, 1990 г.), а антиалкогольный бум породил множество новых проблем, то справедливо ли адресовать эти претензии к местному партаппарату? Почему за это столь «ежовские» наказания? Те, кто воистину ответственны? Люди — увы! — не задаются этими вопросами...

А ситуация с кооперативами? К ним немало претензий. Выяснилось, что и в Ульяновской области, скажем, они уже «наехали» на отнюдь не бескорыстную службу многих руководителей предприятий, специалистов, управленцев, банкиров. Кто в этом виноват? Но ведь в кооперативном движении с самого начала были допущены серьезные ошибки (центральный экономический ведомств). Не был своевременно перекрыт канал утечки государственных средств и ресурсов в частные руки. Этим воспользовались большие количества людей. Дело в стране дошло до небезвестных «Антонов» и попытки продажи танков за рубежом. Разве можно далее коммунистам молчать? Я за честную кооперацию, которая живет своим трудом. Но если это перекупка, даже прикрытая высокими вывесками, как в том же Центре микроэлектроники, то этого нам, коммунистам, допускать нельзя.

Сегодня же из-за пассивности первичных, из-за того, что они подчас не хотят портить отношений как среди коммунистов, так и во взаимоотношениях, скажем, с руководителями, часто приходится вмешиваться обком. А в ответ — волна неприятия, интриги на основе «демократизма», объявление «недоверия».

Так быть — или не быть? Отстаивать свою точку зрения и принципы, свой взгляд на требовательность, свое понимание долга и ответственности? Доказывать, что во многом непонимание, что тебе просто-напросто хотят «василицы», или уходить с должности, повиноваться законам «этикетной демократии»? Вот гамлетовский вопрос эпохи перестройки.

О. КАЗАРОВ.
Секретарь Ульяновского обкома КПСС.

А между тем именно первичка должна в своей работе претерпеть наибольшую преобразование, почувствовать себя в полной мере не только полноправной во взаимоотношениях с другими структурами, но самое главное — почувствовать ответственность за положение дел. В этом случае станут невозможными перекося и извращения в таких основополагающих аспектах, как потакание по знакомству, нарушение социальной справедливости, и прочих сферах.

Сегодня же из-за пассивности первичных, из-за того, что они подчас не хотят портить отношений как среди коммунистов, так и во взаимоотношениях, скажем, с руководителями, часто приходится вмешиваться обком. А в ответ — волна неприятия, интриги на основе «демократизма», объявление «недоверия».

Так быть — или не быть? Отстаивать свою точку зрения и принципы, свой взгляд на требовательность, свое понимание долга и ответственности? Доказывать, что во многом непонимание, что тебе просто-напросто хотят «василицы», или уходить с должности, повиноваться законам «этикетной демократии»? Вот гамлетовский вопрос эпохи перестройки.

О. КАЗАРОВ.
Секретарь Ульяновского обкома КПСС.

А между тем именно первичка должна в своей работе претерпеть наибольшую преобразование, почувствовать себя в полной мере не только полноправной во взаимоотношениях с другими структурами, но самое главное — почувствовать ответственность за положение дел. В этом случае станут невозможными перекося и извращения в таких основополагающих аспектах, как потакание по знакомству, нарушение социальной справедливости, и прочих сферах.

Сегодня же из-за пассивности первичных, из-за того, что они подчас не хотят портить отношений как среди коммунистов, так и во взаимоотношениях, скажем, с руководителями, часто приходится вмешиваться обком. А в ответ — волна неприятия, интриги на основе «демократизма», объявление «недоверия».

Так быть — или не быть? Отстаивать свою точку зрения и принципы, свой взгляд на требовательность, свое понимание долга и ответственности? Доказывать, что во многом непонимание, что тебе просто-напросто хотят «василицы», или уходить с должности, повиноваться законам «этикетной демократии»? Вот гамлетовский вопрос эпохи перестройки.

О. КАЗАРОВ.
Секретарь Ульяновского обкома КПСС.

А между тем именно первичка должна в своей работе претерпеть наибольшую преобразование, почувствовать себя в полной мере не только полноправной во взаимоотношениях с другими структурами, но самое главное — почувствовать ответственность за положение дел. В этом случае станут невозможными перекося и извращения в таких основополагающих аспектах, как потакание по знакомству, нарушение социальной справедливости, и прочих сферах.

Сегодня же из-за пассивности первичных, из-за того, что они подчас не хотят портить отношений как среди коммунистов, так и во взаимоотношениях, скажем, с руководителями, часто приходится вмешиваться обком. А в ответ — волна неприятия, интриги на основе «демократизма», объявление «недоверия».

Так быть — или не быть? Отстаивать свою точку зрения и принципы, свой взгляд на требовательность, свое понимание долга и ответственности? Доказывать, что во многом непонимание, что тебе просто-напросто хотят «василицы», или уходить с должности, повиноваться законам «этикетной демократии»? Вот гамлетовский вопрос эпохи перестройки.

О. КАЗАРОВ.
Секретарь Ульяновского обкома КПСС.

А между тем именно первичка должна в своей работе претерпеть наибольшую преобразование, почувствовать себя в полной мере не только полноправной во взаимоотношениях с другими структурами, но самое главное — почувствовать ответственность за положение дел. В этом случае станут невозможными перекося и извращения в таких основополагающих аспектах, как потакание по знакомству, нарушение социальной справедливости, и прочих сферах.

Сегодня же из-за пассивности первичных, из-за того, что они подчас не хотят портить отношений как среди коммунистов, так и во взаимоотношениях, скажем, с руководителями, часто приходится вмешиваться обком. А в ответ — волна неприятия, интриги на основе «демократизма», объявление «недоверия».

Так быть — или не быть? Отстаивать свою точку зрения и принципы, свой взгляд на требовательность, свое понимание долга и ответственности? Доказывать, что во многом непонимание, что тебе просто-напросто хотят «василицы», или уходить с должности, повиноваться законам «этикетной демократии»? Вот гамлетовский вопрос эпохи перестройки.

О. КАЗАРОВ.
Секретарь Ульяновского обкома КПСС.

А между тем именно первичка должна в своей работе претерпеть наибольшую преобразование, почувствовать себя в полной мере не только полноправной во взаимоотношениях с другими структурами, но самое главное — почувствовать ответственность за положение дел. В этом случае станут невозможными перекося и извращения в таких основополагающих аспектах, как потакание по знакомству, нарушение социальной справедливости, и прочих сферах.

Сегодня же из-за пассивности первичных, из-за того, что они подчас не хотят портить отношений как среди коммунистов, так и во взаимоотношениях, скажем, с руководителями, часто приходится вмешиваться обком. А в ответ — волна неприятия, интриги на основе «демократизма», объявление «недоверия».

Так быть — или не быть? Отстаивать свою точку зрения и принципы, свой взгляд на требовательность, свое понимание долга и ответственности? Доказывать, что во многом непонимание, что тебе просто-напросто хотят «василицы», или уходить с должности, повиноваться законам «этикетной демократии»? Вот гамлетовский вопрос эпохи перестройки.

О. КАЗАРОВ.
Секретарь Ульяновского обкома КПСС.

КОРАБЛЮ ПЛЫТЬ ВПЕРЕД

Только что вернулся с митинга, проведенного неформальными организациями. Состоялась встреча с кандидатами в народные депутаты республик по Ординскому-Казанскому району Запорожья. Явно прослеживалась тенденция свернуть митинг с гуманитарных целей. И позитив, и возгласы: «Советы без коммунистов».

Да, сегодня ситуация такова, что только и жди — то секретаря обкома, то бюро в полном составе уйдет в отставку. Интересно, в ЦК КПСС, в Политбюро анализируют, почему так происходит?

РАЗГОВОР НАЧИСТОТУ

Почему уже в нескольких регионах руководители уходят со своих постов по требованию толпы, а не по суду партийной чести и совести? Почему ЦК не принимал ранее мер к незадачливым выдвиженцам? А может быть, в «верхах» просто не знают обстановку на местах и с легкостью терпят то одного, то другого партийного руководителя.

В любом случае это минус для аппарата, негативная сторона его деятельности. И пора уже коммунистам знать, что конкретно повинен в таком положении в партии. Вот мы все говорим, говорим. Сколько шпатель скрепился вокруг шестой статьи Конституции, пока, наконец, не пришли к давно назревшему решению на февральском Пленуме ЦК. Иногда уж и сомнение закрадывается: кому выгодно опорочить, втоптать в грязь партию, ее аппарат? И как бы ни доказывали необходимость повышения зарплат партийным работникам, оно оказывает нам очень плохую услугу. Ведь удар критики и неприятия в разразившейся предвыборной борьбе примет нынешний аппарат. Под

да после Октябрьской революции. Пока еще наш корабль на плаву. За партия — большинство ее членов. Мы понимаем «рубли» не коммунисты идут решительные кардинальные меры по сплочению наших рядов. Ведь самое страшное, убежден, — это разделение. Появляются уже различные фракции, группы, партоклубы. Все это свидетельствует о том, что верхние эшелоны партии не обеспечивают проведение международной, общепартийной дискуссии в духе единения, не опережая события. Гласность же активно пользуются те, кому выгодно разделение в партии. Почему не было прямой трансляции февральского Пленума ЦК КПСС? В тени каких кабинетов рождалась сама Платформа? Почему все это без совета с первичными? Даже, как выяснилось на Пленуме, для членов ЦК КПСС она была откровением. Как ответить на законный вопрос коммунистов: почему все держится в секрете?

Но вот опубликован проект Платформы. Будем строить гуманный, демократический социализм. Гуманный так гуманный, но я не вижу ничего гуманный и в принципе социализма, который был записан в Программе КПСС, принятой на XXII съезде: он не работает, тот не ест. Хотя при нынешнем кризисе экономики все наоборот: ест — и очень вкусно — тот, кто умело пользуется анархией, беззаконием в нашей великой державе.

Теперь о демократизме. Считаю, что партия все-таки, без

доляного анализа решила перейти к демократическим принципам управления. Демократия внесла хаос в сознание людей. При наших-то бездеятельных, а еще хуже несовершенных законах кооперации, о предпринятых расщеплении социальной несправедливости, незаконное обогащение. При замороженной зарплате — огромный рост цен на самое необходимое, пустые полки в государственной торговле. Страна криком кричит о вредности новых кабинетных законов для пользы общего дела, а они пока не меняются. А крылатая фраза, что разрешено все, что не запрещено законом, сработала «отменное».

В отрыве от жизни создали советы трудовых коллективов (СТК), и никто не знает, что с ними делать. Пока что только ослабили административное влияние на ход производства, его результаты. В лучшем случае СТК заняты распределением заработанных благ. Многие честные люди с большим уважением и признательностью вспоминают период, когда у руля партии и государства стоял Ю. В. Андропов. При нем прекратился вседозволенность. Партийные функционеры не строили особняков, не злоупотребили служебным транспортом и другими благами. А как положительно сказались укрепление дисциплины в обществе. Ведь многие из тех, кто «вредил» около производства, пошли трудиться.

Так стоит ли искать в демократии панацею в политической жизни? Я за демократический централизм и высокую ответ-

ственность. Не надо все неудачи партии сваливать на исполнителей. Мы выполнили команды сверху. Пусть руководители высшего ранга поименно и честно признают свои ошибки. Пора понять: все призывы, но подкрепленные практикой, рождает лишь разочарование и неуверенность в завтрашнем дне, а кабинетные «революции» делу не помогут. К сожалению, и в проекте Платформы изобилует «еда» и «вред». А как надо? Конкретно-то и не хватает.

Корабль еще на плаву. Он только накренился перед словесной демагогией, развенчиванием наших идеалов, восхвалением социал-демократии. Он будет плыть вперед, если каждый коммунист, каждый член нашего социалистического общества будет знать, как выводить его из кризисного состояния, как поднять жизненный уровень трудящихся хотя бы до удовлетворения элементарных потребностей.

Подталкивающее большинство коммунистов нашей заводской партийной организации честно трудится. Работая в условиях реконструкции, выпускаем две модели автомашин. Выполнен план января. В текущем году будет изготовлено 140 тысяч автомобилей, в их числе 40 тысяч «Таврий». Коммунисты должны сделать все, чтобы совместными усилиями устранить возникшие деформации социализма, успешно строить справедливое общество.

А. БАБУРИН.

Секретарь парткома автозавода «Коммунар».

г. Запорожье.

ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТ № 3

Партия и перестройка — к XXVIII съезду КПСС

За точный анализ

Мне хотелось бы остановиться на такой важной проблеме, которая сформулирована в проекте Программы ЦК. В нем говорится, что обновленная КПСС строит свою политику на основе научного анализа новых реалий. Мне как ученому такая концепция кажется логичной и верной. Научный анализ предусматривает широкие социальные исследования, опирающиеся на оперативную информацию, так и историко-архивные и другие данные.

Но в целом в партийных органах преобладает упрощенный принцип бумажной «кабинетной» информации по вертикали, по которой «снизу наверх» направляются, как правило, отчеты, «выгодные» отчеты, а в обратную сторону соответственно летят выработанные на их основе нередко ошибочные ориентиры. Внутренняя жизнь сводится в основном к протоколированию «отдельных» высказываний на партсобраниях, которые не отражают всего спектра проблем, носят зачастую декларативный характер.

Создание целостной системы изучения широкого общественного мнения — единственный путь прогнозирования верной политики. С высоких трибун поучают нас, как жить, в основном одни и те же ученые-экономисты, историки, не признающие никакой критики в свой адрес, считающие свои взгляды истинными в последней инстанции, и редко подвергается возможности высказаться вузовским ученым, практикам. Это обедняет спектр идей и соответственно сужает выбор рациональных шагов.

Еще один важный вопрос. Возросшее представительство коммунистов в высшем органе власти и развитие демократических начал в обществе придают партии парламентский характер. Бюллетень этого — значит, по-моему, недооценяет важного лидерского положения и лишается представлений о возможности по-настоящему «власть употребить» на истинные цели перестройки.

Поскольку партия проводит свою политику в жизнь через Съезд народных депутатов и Верховный Совет, то, по моему мнению, руководящим органом ее мог бы быть, скажем, Политический комитет Верховного Совета, а не нынешний ЦК. В этом случае, как мне кажется, наиболее полно соблюдался бы принцип подлинного народовластия и демократии. Кроме того, один и те же обещанные высоким доверием народа избранным выработывали бы политику и участвовали в ее реализации, не перекладывая груз на чужие плечи.

При новом парламентском типе партии отпала бы необходимость, на мой взгляд, и в устаревшей структуре парткомов в министерствах, вузах, да и в том же ЦК. Беда не в таавтологии «комитет в комитете», а в сути вещей, которыми по старинке приходится заниматься ее формирования. Ведь так мы попросту растрачиваем свои силы, время, да и средства тоже. Поднимать бумажные горы, вместо реального дела создаем его видимость за счет пустой суеты. Разумеется, не считая сказанное «истинной» в последней инстанции, но рассуждая, что оно будет услышано.

Е. СТРОЕВ.
Ректор Медицинского института, доктор медицинских наук, профессор, член КПСС, кандидат в народные депутаты РСФСР, г. Рязань.

У кого что болит, сказано в мудрой присказке, тот о том и говорит. Меня же все более волнует настоящее и будущее партийного контроля. Сегодня он, как и партия, в кризисном состоянии. Без его коренного обновления не состоится, считаю, и настоящая демократизация самой партии. Будь он на высоте, меньше бы было бы критических строк в адрес партии.

КТО-ТО скажет, что домлодь, мол, в открытую дверь. В самом деле, решения есть, эксперимент идет, а вот какой опыт нарабатан, что в нем позитивного и негативного, что меняется — об этом глупо.

Вообще хочу заметить, нас не так уж редко захлестывает эйфория решений. Будто от одного их принятия меняется суть. Нестычно, кажется, хорошим и полнокровным, продуманным и спланированным, а на практике сдвигов не густо. Зачастую это от того, что контроль, этому важнейшему звену механизма реализации задуманного, уделяется мало недостаточное внимание. Он сплелся различными ограничениями, о самостоятельности его остается только мечтать.

Недавно услышала от одного секретаря обкома: «Мы комплексно, вы при нас». Вот это самое «при» и превращает партийный контроль в некую «дубинку» комитета, нечто подобное, призванное только исполнять указания. Органическое единство демократических и контрольных начал размыто, влияние личностей, случайных фактов не исчезло.

Не хочу глубоко вдаваться в теорию. Как ни странно, здесь более или менее есть ясность. Укрепление единства партии, ее авторитета и силы, говорилось еще на X съезде РКП(б), невозможно без хорошо поставленного контроля. Он, в ленинской трактовке, как я понимаю, не только судья, но и защитник, не только меч, но и щит.

Сегодня, почти семь десятилетий спустя, не менее актуально звучит мысль X съезда РКП(б) о преодолении бюрократизма, карьеризма, злоупотреблений среди коммунистов. Перспектива многопартийности, растущие открытость и гласность в деятельности партии с особой остротой ставят вопросы утверждения чистоты и честного облика коммуниста.

Будь контроль на высоте, будь он «полновластным», многих огорехов, надеюсь, не было бы. Это я вовсе не к тому, чтобы гиперболизировать роль нынешних комиссий партийного контроля или будущих контрольно-ревизионных комиссий, не к тому, чтобы они стояли над комитетом, чтобы шла между ними борьба за первенство в партии. Нет, конечно. Речь о другом: без надлежащего весомого полномочия, относительно независимости от партийного комитета (вернее, его аппарата) контроля не достичь, убежден, нужного уровня как демократизма, так и дисциплины в партии.

Контрольный орган не на словах, а на деле видится мне органом всей партийной организации. Не случайно тот же X партсъезд утвердил: члены контрольных комиссий не могут входить в состав партийных комитетов, занимать административные посты, а сами комитеты не подотчетны комитетам, самостоятельны в своих решениях. Их вердикт прини-

мается или отменяется только конференцией, съездом.

Реалии нашей жизни четко обозначили тенденцию — единство коммунистов приковано к обеспечению, партия — уже не государственный, как это по сути было, орган. Она сможет проводить свою линию лишь при самостоятельном единстве действий ее членов, при поддержке этой линии

на. Старый Устав партии в новой общественно-политической ситуации уже не справляется, действующая система контроля вряд ли жизнеспособна.

Каковы вину контрольно-ревизионные органы партии в нынешних условиях? Самостоятельными, избираемыми и подотчетными только партийным организациям, строящими свои отношения с партиями на равноправных началах, связанными с Центральной КРК не только методическими советами. А главное — оказывающими существенное влияние на практическое воплощение партийных решений. Забота дублирования, взаимоотношения с КРК, степень участия в решении внепартийных вопросов. Важно наконец-то выстроиться с тем, что партийный контроль —

тичные средства массовой информации зачастую стоят в стороне от проблем контрольно-ревизионной деятельности. Нет и четкого осмысления круга вопросов, которыми призваны заниматься КРК. Они все время подрачиваются, «на подходе», «готовят материалы», что резко снижает эффективность их работы. Чего стоит, например, задание областной КРК проверить подготовку кормовых культур к стойловому периоду или расхождение сахара, работу кооперативов. Если говорить о контроле еще нет. Эту функцию в целом и общем взял на себя партийный комитет. Не случайно коммунисты, приглашаемые на заседания комиссии, воспринимают это как вызов «на ковер», как сигнал о предстоящем наказании. Профилактическая и идейно-воспитательная направленность в деятельности КРК пока ощущается очень слабо.

Вполне актуален вопрос о том, как оценивать деятельность коммунистов, входящих в различные неформальные организации. Раздаются голоса о несовместности такого с пребыванием в партии. Верен ли столь огульный подход? Сомневался. Вспомню мысли В. И. Ленина о необходимости работать там, где массы, его призыв идти даже в реакционные профсоюзы. Знаю, сколь условны аналогии, но не стоит ли задуматься, более гибко, диалектично решать сложную, неприятную проблему. Однозначность же ответа еще не критерий его истинности.

Какой быть структуре КРК (КРП)? Предельно простой, экономической, максимально общественной. А кадры? Не хочу говорить плохо о ветеранах, которых в КРК большинство. Это честные люди, но консерватизм мышления, привычка обвинять дают подчас о себе знать. Их оценки иногда уже не созвучны новому времени. Нужен приток молодых, свежих сил — тех, кто способен успешно воспитывать, работать на упреждение, не только наказывать.

И, конечно же, есть нужда в коллективно созданной концепции контрольно-ревизионной деятельности в современных условиях. Она пока лишь проливается, а ждать некогда.

Вряд ли стоит повторять, что не ушло еще «давление» на КРК, не исчерпаны попытки сведения счетов, трудно подчас защитить честного от более сильного, нередки морально-этические «прорывы», больно бьющие по авторитету партии. Хватает, к сожалению, на партийном поле сорняков. Будь полнее, лучше, независимый контроль партийных масс, всего этого было бы намного меньше.

И еще об одном. Наверно, думаю, в уставном порядке закреплять за КРК (КРП) напрямую контроль за деятельностью государственных и других кадров. Это дело закона. Сфера действия КРК (КРП) — внутрипартийная. Не все осознают, что рождается новая ситуация, что все усилия надо сосредоточить на том, чтобы решительнее укреплять партию, ее авторитет и влияние. Только это обеспечит ей право быть правдой.

З. СМОЛИНА.
Председатель комиссии партийного контроля при Ивановском обкоме КПСС, народный депутат СССР, г. Иваново.

внутрипартийное дело, что не может и не должен он непосредственно «влезать» в государственные и иные вопросы, но призван влиять на них через коммунистов, работающих на предприятиях, в организациях.

Не меньше тревожат кадровые проблемы. Ведь многие годы комиссии партийного контроля на местах комплектовались «удобными» людьми, действовавшими по указке. Как правило, они видели свою задачу в том, чтобы выполнять команды, исполнять волю аппарата, стоящих во главе комитетов. А это не всегда корреспондировало со справедливостью, объективностью. И выходило, хотели того или нет работники КРК, что вершили они суд скорый, но зачастую неправый.

Я за единые, наделенные полномочиями, контрольно-ревизионные органы снизу доверху. За то, чтобы создать их уже в ходе ближайшей отчетно-выборной кампании. И чтобы действовали они не келейно, а при широком участии коммунистов — гласно и открыто, чтобы закрепить их дисциплинарный статус, то есть дали им право принимать в пределах своих полномочий окончательные решения, отменять которые может лишь вышестоящий контрольно-ревизионный орган или конференция, съезд. Кто-то скажет, что именно такое предполагается. Да, но прошло уже время наметок и проектов. Надо действовать. Медлить нельзя.

В КРК на местах потоки жалоб не сокращаются. Возникает все больше вопросов. А ответов пока нет. Я не упомянул случая, чтобы, кроме традиционных ежегодных отчетов, бюро партийного комитета рассматривало деятельность КРК, чтобы на заседаниях КРК побывал кто-нибудь из секретарей обкома. Мы лишь лишь «заспасаем» (доклады), а их принимаем к сведению. Так рассматривается потенциал КРК. Пар-

тизации в комсомольских резолюциях сегодня больше. В отношениях с различными социальными активными группами и движениями молодежный союз больше находит общий язык. Если комсомол берет от партии лучшее из того, что ею наработано, то почему слабо обратная связь?

А. ЧЕТВЕРКОВ.
Второй секретарь обкома ВЛКСМ, г. Калуга.

Строки из писем

Проект Программы ЦК КПСС подводит итог пяти годам перестройки. И какому же выводу можно прийти? К самому неутешительному. Если бы хаос был только в нашей стране, его можно было бы списать на русское «авось». Но политические и экономические потрясения наблюдаются во всех так называемых социалистических странах. Конечно, вызваны они не перестройкой, а процессами, которые только вывелили то, что построения социализма по теории Маркса — Ленина невозможно. И не надо пытаться равнизировать безнадёжно больного. Не торопясь, следует приступить к восстановлению частной собственности в конце концов — капитализма (хотя бы по типу Швеции или Австрии, до Японии нам недотянуть).

А. КОПАН.
г. Черкассы.

Убежден, что сейчас, в преддверии принятия Закона о собственности, необходимо развернуть на страницах печати специальную дискуссию по этой проблеме. Привлечь к участию в ней не только крайних эсеров, но и ученых, кто способен строго научно, просто и спокойно разъяснить народу (и его народным депутатам) не только пределы, но и действительные пороки капитализма, показать, что мы должны взять из опыта мировой экономики, а каких без изобретения.

Ю. СОЛОПАНОВ.
Профессор, г. Москва.

Мне одно непонятно: почему почти во всех странах, где преобладали коммунистические, как правило, первые руководители партий и государства подвергались перерождению и даже стали коррумпированными диктаторами. В чем причина такой закономерности? Какие вытекают выводы из нее?

М. АЛИГАДЖИЕВ.
г. Махачкала.

Центральные и московские газеты, не раз писали о Казартадзе, Кадиеве, семье и одиночек, стоящих в очереди на получение квартиры. Многие из них состояли в организациях, а некоторые — не дождались.

В то же время бывшие первые руководители областей Казахстана, Кавказа и других республик оставались благополучными квартирами, уезжая жить в Москву или в другие города, где им было лучше, принося пользу как лучшим лечебным учреждениям.

За последние годы так выехали из Казахстана в Москву Жунниев, Ливенцов, Демидов, Морозов, Протопопов, Ермаков, Степанов, и другие. Первые секретари областных комитетов партии: Благов, Москаленко, бывшие председатели облисполкомов: Смирнов, Гребенюк, бывшие первые заместители Председателя Совета Министров Казахской ССР и некоторые другие.

Оттон периферийной элиты, имеет немалое количество отрицательных сторон. Во-первых, ущемляются интересы москвичей, много лет стоящих в очереди на получение квартиры, поскольку ежегодно для таких «внеочередников» отменяется почти половина квот. Например, в 1987 г. вновь введенной жилой площади. Во-вторых, они, бывшие руководители, не заботились о судьбе людей, которым много лет руководили, и наравне с ними пользуются плодами своей руководящей деятельности.

В-третьих, массовый отъезд таких руководителей подрывает доверие и наравне с центром, поскольку они здесь временные люди, живут заботами сегодняшнего дня и абсолютно глухи к безразличию к судьбе и будущему тех мест и народов, которыми они управляли.

Я за то, чтобы каждый мог жить там, где ему хочется, но для этого надо создать в очереди на получение квартиры, поскольку ежегодно для таких «внеочередников» отменяется почти половина квот. Например, в 1987 г. вновь введенной жилой площади. Во-вторых, они, бывшие руководители, не заботились о судьбе людей, которым много лет руководили, и наравне с ними пользуются плодами своей руководящей деятельности.

Непонятно и другое: почему партийные комитеты районов и городов страны легко снимают их с партийного учета, а Московский городской комитет КПСС радуюсь встречать?

Г. САГИМБЕВ.
Член КПСС в 1947 г. г. Алма-Ата.

Кого рисовал Рафаэль

«Не отказываясь от своих мировоззренческих позиций, партия будет углублять диалог между атеистами и верующими». Этот тезис проекта Программы воспринят нашими читателями далеко не однозначно. Некоторые реагируют на демократизацию отношений государства и церкви весьма болезненно...

Взгляд из редакции

«Нам внушают, что религия поможет очиститься от всего плохого, что она, чуть ли не способствует перестройке. Это заблуждение», — пишет В. Мельничук из Бердичева. Я, коммунист, с тревогой наблюдаю за распространением религиозного дурмана.

Читая такие письма, вспоминаю один отклик на свою публикацию. Человек средних лет, инженер, обнаружив в тексте материала выражение «слава богу» и обратив внимание на фамилию автора, сочинил по этому поводу очень ядовитый каламбур. Он был резко против «поповщины». Тогда редактор порекомендовал мне, начинающему журналисту, впредь не упоминать, так сказать, имя господина все. И я рекомендацию выполняю, хотя было в этом что-то обидное: мало ли у нас в языке выражений, где изначальный смысл давно утерян? Произносим слово «спасибо», например, кто вспоминает его семантику? А фамилию свою, кому стыдиться у меня нет причин, получаю я от предков, среди которых и атеистов было немало.

Но то был все же лишь эпизод... С другими наш левый и правый атеизм примирял и не в такие игры. Знаю, много районных газетчиков из уральского города Красноуральска уволили с работы и исключили из партии за то, что, выполняя завещание матери, позволили ее отпевать в церкви по православному обычаю.

Подобных ситуаций повидала я немало, и каждый раз, примеряя их на себя, думала: что же аморальнее — уронить собственную идеологическую репутацию или не исполнить извечно чтимый долг перед умершим? Я спросил у вас, уважаемый читатель, не о том, есть ли на этот вопрос «правильный» ответ. Я спрошу, можно ли человека ставить перед таким выбором? Какова мораль мы извлекли из этого испытания личности на слом?

Догматический атеизм по сути мало чем отличается от религиозного фанатизма. Верующему миру потребовалось рождение Иисуса, чтобы религиозная идея в Новом завете обрела глобальный гуманистический смысл. Что же нужно, чтобы и атеизм освободился наконец от слепой нетерпимости к иным убеждениям?

У нас еще нет опыта существования в обществе, где людям предоставлен свободный мировоззренческий выбор. «Возмущают до глубины души», — пишет москвичка А. Луккина. — Телевидение передает проповедь американского священника. Как мы это допустили? Пусть у себя читают свои проповеди, а мы без них обойдемся?

Такая реакция неприятия характера для людей, приверженных давнему стереотипу — видеть не столько суть, сколько форму, и наделять ее готовым содержанием, издавая впечатлениями в сознание. Личность проповедника, его поиск истины, его мысль здесь значения не имеют. Не торопитесь бы, вздумавшие в несущее слово и только потом уже соглашались или отрицать... Но замки, наложенные догматическим воспитанием, еще крепко заперли наше мышление. Очень не легко сегодня тому, кто искреннейшим образом поверил в пустые небеса, устоять на заре Советской власти антирелигиозные дискуссии в деревенской избачке, видеть митрополита среди народных депутатов, монашек и роли сиделок у постелей коммунистов, тысячи очереди в храмы в рождественские или крещенские дни.

О церковных очередях, полагаю, надо сказать особо. В нескончаемых переписках, выстраивающихся, например, в батюшкины и батюшкины, в очередь за молитвой, — старик и молодежь, мужчины и женщины, люди любых профессий, образования и убеждений. Одних приводит сюда искренняя вера. Других — то, что церковь осуждает, — суеверие, которое они, незнающие с религиозным учением, путают с верой. Молодежь порой просто любопытна. И очень много таких, кто пошел куда угодно — на мхатовский спектакль, соревнования по каратэ или митинг «Памяти», если об этом в их кругу «говорят». Звучит, пожалуй, диалог — мода на религию, но так оно и есть. Я не знаю, как

оценивает церковь это явление, у нее свой опыт, наверное, такие времена бывали и раньше. Но, читая Евангелие, понимаю: если к кому и испытывал ненависть сам Иисус, то лишь к фарисеям — тем, для кого внешняя сторона обрядовости была превыше все нравственной и духовной сути. Мода на религию — то же фарисейство, ничего общего не имеющее с духовными исканиями человека думающего, размышляющего. Здесь столько же от бескультурия, сколько и в грубом отрицании любого непонятного явления на том только основании, что оно непонятно «нашему» миру.

Это отрицание, стремление немедленно поддаться себе подобным, нерассуждающим, из борьбы до победного конца с тем, что не укладывается в усвоенную догму, — этот этап общественного развития мы все-таки уже пережили. Хочется надеяться, что пережито, коли заговорили о праве на идеологию, культуре дискуссии. Но терпимости к другой идеологии, другой вере, просто к другому складу мышления нам еще учиться и учиться. Собственно говоря, дискуссия — дело учебное. Большинство из нас предостиг всего лишь душой и разумом принять, что сосед, оппонент, даже собственные дети могут относиться к религии иначе, чем мы сами.

«Может, я чего-то не понимаю», — это из письма омской жительницы А. Гунченко, — но зачем пропагандировать веру через телевизор, радио, печать, театры, кино? Очень сомневаюсь, что от этого люди станут добрее и свободнее, чем среди атеистов. Много ли пользы это принесет нам?

Что же, давайте задумаемся о пользе. Не веры, нет — это вопрос сугубо личный, и решает его пусть каждый для себя сам. Пока религия однозначно определялась государством лишь как примитивный пережиток прошлого, мы были фактически лишены возможности оценить ту часть громадного, более чем двухтысячелетнего этического опыта человечества, которую хранит этот «пережиток». Библическая история оплодотворила всю европейскую, и русскую в том числе, литературу, живопись, архитектуру. Для миллионов наших убежденных атеистов, получивших высшее образование, те же полотна великих мастеров на библейские сюжеты — ребус. Они не имеют понятия, кто изображал Рафаэль, Микеланджело или Гегель, им неизвестно, что вкладывал в свою гуманистическую концепцию Толстой, что такие Бердяев и Розанов, что находясь в религии Моряк и Цветаева. Мы долго пытались развивать свою культуру от абсолютного нуля — давайте признаем наконец, что это не самый плодотворный путь. Зачем обходить стороной цветущие оазисы культуры, зачем воспитывать атеиста в убеждении, что за две тысячи лет до него человечество не накопило ничего, кроме невежества и заблуждений?

Атеизму не грозит капитализм перед религией. Атеизм — научное мировоззрение, в системе которого достаточно доказательств. Но это вовсе не означает, что люди, которых эти доказательства не убеждают, автоматически становятся твоими противниками. Пришло время искать не врагов, а единомышленников.

«Я думаю, что теперь наш народ в своей массе не станет верующим. Однако это ничуть не мешает в контакте с духовенством вести борьбу за мир, дружбу народов, очищение общества от скверны». Это цитата из письма ветерана войны и труда москвича Н. Кошкина. Давайте-ка действительно бороться вместе за мир и дружбу. И не только между народами, но и внутри нашего собственного, такого разнородного, так много на своем веку пережившего народа. А, может быть, и не бороться вовсе надо? Может, научимся мы все же не «бороться за счастье и дружбу, а дружить и терпимости друг к другу? Может быть, перестав искать в ближнем своем идейного, религиозного или национального врага, свободный от подозрительности и страха человек и обретет наконец счастье, за которое его призвали бороться до последней капли крови?

Ольга БОГУСЛАВСКАЯ.

Экстремизму — нет!

Слово писателя

Кипят страсти в нашем огромном государственном доме. Только ли в благо цели и желание всеобщего благоденствия управляют ими? Ох, думаю, далеко не всегда! Очень часто среди застрелщиков, содной стороны, есть, желая удовлетворить честолюбие, личные амбиции, рвется, махая шапкой на коне сверкающей, к власти, а с другой — не менее обожженные и решительные — те, кто увидел в перестройке угрозу своему дорожному престижному должностному креслу, неуверенному почуту и положению, материальному сверхстатусу. И главное средство в достижении своих наихудших целей и те, и другие видят в хаосе, гражданской конфронтации, непопунктиности Закона, разменной монетой, сырым, горячим материалом служат люди, которых манипулируют в кошмарной, бесовской игре, подбрасывая нередко ложные идеи, выводят на площади, натравливают друг

на друга и на тех, кто стремится сохранить порядок, не допустить смерти и насилия.

Экстремизм стал главной опасностью, которую угрожает перестройке. Звучащие в митинговом разгуле крайние лозунги, далекие от реальности, спекулирующие на переживаемых страной трудностях, подогревают среди людей и без того накаленные страсти, толкают к необдуманным поступкам. Очень хочется, чтобы каждый, кто вымещает этим призывам, еще и еще раз вздумался, а чем они продиктованы, к чему ведут, какой бедой могут обернуться?

Умело, целенаправленно раздувается пожар межэтнических отношений. Я вспоминаю годы войны, фронт и тыл. Кто из нас думал в те годы — русский ли или грузин, казах или украинец, молдаван или эстонец, белорус, еврей или якут? Мы воевали вместе и трудились вместе, вместе умирали и принимали бе-

жени. Плечом к плечу мы встречали страшную беду и перемогали ее.

А сегодня иные потоки грузинских князей кричат на табличках улицах о русских оккупантах, о русской экспансии, об имперских замыслах Москвы. И при этом унижают абхазцев, южнорусов, не говоря о безразличии к судьбе несметных туземцев, к судам несправедливым, к массовому очернению сердец, забвению исторической памяти?

Мне очень жаль, что нынешние эстонцы плохо помнят, да и почти не перекаждат сейчас своего классика Юхана Смуула. А он, безвременно ушедший из жизни мудрец, прекрасно знал не только достоинства, но и недостатки своего народа. Вспомним хотя бы его «Евловую книгу». Шли мы однажды с Юханом по нечищенным зимним талинским колдобинам, и я спросил его, почему так плохо убираются зимой в городе улицы. «О, Сери-

мена А. Платонова, М. Бугакова, В. Набокова, О. Мандельштам, А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Пастернака, других великих и незабвенно забытых писателей, мы все заметнее игнорируем русскую советскую классику, которая и во времена наихудшего выражала наше непростое время и была всегда верна народной правде.

Опыт крайности, к сожалению, так свойственные нам со времен сталинизма и застоя до нынешней поры гласности.

Говорят, что сегодняшняя извращенность страстей — реакция на прошлое. Допустим. Но как понять, что этот взрыв происходит не среди народов, подверженных наиболее страшным несправедливостям, а среди народов, более или менее благополучно существовавших в советские годы? Обиды могут быть. Но кто, если они влекут за собой новые несправедливости. Мы искренне больны, когда моя старшая знакомая, переводчица с японского, бросает с предельной резкостью:

— Вы, русские, низко падали в глазах армян. Вы не спасли нас от азербайджанского геноцида. Вот так!

Нынешнюю национальную ситуацию нередко объясняют ростом национального самосознания народов. Но, простите меня, не верю я в рост национального самосознания, которое ведет к братоубийственной кровавой резне, к погромам, к человекоубийству, к стремлению любой

ценой добиться самозолочки. Все это противоречит здравому смыслу. Национальные проблемы надо решать всем миром. И никакая экономическая самостоятельность, думаю, сама по себе их не решит. Для решения этих проблем нужны и щепетильность, и великий такт, и здравый смысл, и твердость, прежде всего по отношению к активному национальному экстремизму, чванству, беззаконию. Нельзя идти на поводу у толпы, как это сделали в Душанбе, освободив из-под стражи отгелых значков багдадских беспорядков, только усугубив проблему.

Да, все более заметно, что за сильной национальной экстремизма стоят коррумпированная мафия, уголовщина, силы, противящиеся перестройке. И не случайно недоброй памяти Г. Алиев в разгар бакинских страстей провозгласил: «Я в столицу Азербайджана с обещанием несправедливости и беззакония медленно наведу порядок».

Перестройка, мы все видим, переживает трудные испытания. И наш общий долг — помочь ей. Не поддаваться на провокации, сплотиться всем здравым силам страны, каждому на своем месте как можно лучше выполнять трудовую и гражданскую долг. Разрушать всегда легче, нежели строить. А время требует от нас сегодня быть прежде всего немнестроителями!

Сергей БАРУЗДИН.
Главный редактор журнала «Дружба народов».

